

Эдвард обучал меня в течение двух недель. И за это время мы удивительно сблизились.

Использование неформальной речи было только началом, и Эдварда больше не волновали поступки Айделя в прошлом. В конце концов, это было естественно; люди по-настоящему увлечены только своими личными переживаниями. С чего бы ему испытывать ко мне неприязнь, если он не страдал из-за меня? К тому же невежливо копаться в чьём-то прошлом. Эдвард был не настолько глуп, чтобы не понимать этого.

Наши отношения продолжались гладко. В основном мы общались на академические темы. Всё началось со вступительных испытаний, но со временем прогрессировало. Мы с Эдвардом были одного поля ягоды.

— Спасибо тебе, Айдель. Благодаря тебе я теперь знаю, что мне следует делать.

Сразу после окончания собеседования разговор перешёл к вопросам будущей карьеры. Когда атмосфера достигла апогея, Эдвард неловко выразил свою благодарность.

— Ты уже решил?

— Вообще-то, да. Я собирался окончить Академию и устроиться на работу в сфере финансов, но, услышав, что ты сказал, я передумал. Я собираюсь окончить лучший колледж.

[Сумасшедший, ненормальный человек...]

[«Бог мудрости и любопытства» потрясён вашими злонамеренными действиями за последние две недели.]

Я счастливо улыбнулся.

— Ты принял правильное решение.

Эдвард — персонаж, который появляется во второй половине романа. Он поздно вступил на путь математика и исследовал «Теорию поля объединения эфира». Ему удалось доказать, что эфир и гравитация могут быть объединены.

Это невероятно важное открытие. Эта теория необходима, чтобы победить Внешних Богов. Однако прошло совсем немного времени, прежде чем Эдвард привлёк внимание Внешнего Бога. В результате он встретил свой конец, растерзанный монстрами. И это было прискорбно.

Если бы Эдвард не столкнулся с финансовыми трудностями, он мог бы поступить в любой колледж, в который захотел. Тогда работа над объединяющей теорией поля была бы завершена раньше, а график разработки гравитонных пульс был бы сдвинут с мёртвой точки.

Поэтому нанять этого человека в качестве частного репетитора было необходимым шагом, поскольку это позволило бы Эдварду оплатить обучение в следующем семестре. Конечно, это был не просто рекламный материал. Я также получил ценную информацию о вступительных испытаниях. Как он и сказал, собеседование было бы бесплатным.

Как бы то ни было, Эдвард был из тех, кому нужно было произвести впечатление хотя бы раз. Встретиться с ним за пятьдесят миллионов кредитов было настоящей удачей.

— Айдель, с твоим уровнем ты ни за что не провалишь собеседование. Просто немного отточь своё произношение и сосредоточься на практических и письменных тестах.

— Спасибо.

— Ах, и знаешь...

Эдвард достал из кармана листок бумаги. «Общеобразовательная Академия Эргос» — это первое, что бросилось мне в глаза.

— Что это? — спросил я.

— Это уведомление от Академии, где я работаю ассистентом. На этой неделе они проводят заключительный пробный тест. Ты можешь пройти его без регистрации, просто оплатив взнос. Попробуй.

В документе были подробные сведения о пробном тесте, процессе регистрации и дате. Обычно я эту информацию не запоминаю.

— Спасибо, старший.

— Прибереги эту благодарность, пока не сдашь экзамен. Ну, я пошёл.

Эдвард махнул рукой и поднялся на борт космического корабля.

Хм-м. Я должен накопить денег и позже купить ему космический корабль получше.

Я помахал Эдварду на прощание и обернулся. Как раз в этот момент подбежала кипящая от злости Кити.

— Да, ты сумасшедший ублюдок!

Она пришла. Некоторое время назад я перевёл плату за репетиторство на общий счёт, и,

похоже, Кити заметила это.

На этот раз то, что я сделал, не так-то просто не заметить, поэтому я сжал челюсти и собрался с духом.

Она остановилась передо мной.

— Пятьдесят миллионов кредитов, которые были на семейном счёте. Куда они делись?

— Ах, это...

— Я спрашиваю, куда ты их потратил!

И я сказал ей правду.

— Я использовал их, чтобы подготовиться к собеседованию.

— К собеседованию?..

Зрачки Кити задрожали. На её лице отразился ужас, даже появились признаки того, что она вот-вот расплачется.

— Это были деньги, которые я заработала за месяц работы в этом бизнесе...

Кити вышла вперёд и схватила меня за воротник. Из-за разницы в нашем телосложении она не могла схватить меня как следует, но выражение её лица было мрачным.

— Собеседование или что-то в этом роде! Почему ты тратишь деньги с семейного счёта? Ты член семьи? И ты хочешь умереть?!

— ...

— Достаточно забавно, что деньги семьи уходят на азартные игры, но теперь даже то, что я зарабатываю, тратится впустую!

Кити набрала в лёгкие воздуха и повысила голос.

— Ты вообще слушаешь? Это не просто копейка или два процента, накопленных в банке, но и деньги, которые я с трудом скопила, даже урезав свой сон, исчезли по одному твоему щелчку мыши. Ты, грёбанный придурок! Ты всегда был плохим человеком в нашей семье. Как ты

думаешь, то, что у тебя такая же фамилия, как у нас, делает тебя одним из нас? Соня, Соня-я-я-я-я!!!

— Вы звали?

— Я же ясно сказала тебе, чтобы ты убедилась, что этот придурок больше не тратит деньги! Почему ты его не остановила, почему?!

— Да, глава семьи разрешил использовать деньги с семейного счёта в тестовых целях.

— Этот придурок потратил деньги, которые я заработала!

Кити стиснула зубы и дёрнула меня за воротник, который держала в руках. Эти золотистые глаза. От одного взгляда на них мне захотелось упасть в обморок.

— Мои пятьдесят миллионов кредитов — это шутка для тебя?

Я сделал глубокий вдох и собрался с мыслями. Пятьдесят миллионов кредитов в месяц от бизнеса. Конечно, это не те деньги, которые может заработать каждый. Это стало возможным благодаря её собственным способностям.

И, несмотря на это, она даже готовилась к вступительным испытаниям. Она живёт прилежно. В отличие от неё, я ничего не сделал, чтобы помочь семье, и учился только для себя. Возможно, я вёл себя так из-за мысли, что меня выгонят из семьи, если я не пройду тесты в Стеллариуме.

Как бы то ни было, очевидно, что я причинил боль Кити. Это ошибка не Айделя, а моя собственная. Размышляя об этом, кажется, что даже когда я был на Земле, я упорно сосредотачивался только на учёбе. В конце концов, я был эгоистом.

Я ничего не сказал. Я не мог ничего сказать.

— Ты, — Кити указала на меня и спросила: — Ты думаешь, что ты так хорошо учишься? Что ты мог бы поступить в Стеллариум? Нет, ты хотя бы был достаточно прилежен, чтобы пройти собеседование?

— ...